

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности частей 3, 4 статьи 487, частей 2, 3 статьи 488, части 1 статьи 489, частей 3, 4 статьи 491, части 5 статьи 492

Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

12 июня 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

обращающейся стороны - Карабаева Тимура Эднановича;

стороны-ответчика – Бердимуратова Чынгызбека Муртазакуловича, Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Букамбаевой Айсулуу Жаныбаевны, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Айтбаева Улана Таштемировича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по

доверенности, Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности частей 3, 4 статьи 487, частей 2, 3 статьи 488, части 1 статьи 489, частей 3, 4 статьи 491, части 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Карабаева Т.Э.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики части 3, 4 статьи 487, части 2, 3 статьи 488, часть 1 статьи 489, части 3, 4 статьи 491, часть 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Киргизбаева К.М., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 21 января 2019 года поступило ходатайство Карабаева Т.Э. о проверке соответствия частей 3, 4 статьи 487, частей 2, 3 статьи 488, части 1 статьи 489, частей 3, 4 статьи 491, части 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 16, части 3 статьи 31, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, заявитель полагает, что отдельные положения нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречат принципам и задачам уголовного судопроизводства и нарушают гарантируемые Конституцией Кыргызской Республики права потерпевших и несовершеннолетних.

Как отмечает субъект обращения, введенный в действие с 1 января 2019 года Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, предусматривает ряд нововведений, одним из которых является правовой институт процессуальных соглашений, включающий в себя такие институты, как процессуальное соглашение о признании вины и процессуальное соглашение о сотрудничестве.

Процессуальное соглашение о признании вины может быть заключено по преступлениям, относящимся к категории тяжких и менее тяжких преступлений. В рамках данного соглашения подозреваемый либо обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о признании вины, при условии согласия на возмещение ущерба потерпевшему. К лицу, заключившему процессуальное соглашение о признании вины, суд может назначить наказание либо не связанное с лишением свободы, либо в пределах минимального размера наказания, предусмотренного санкцией конкретной статьи Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В случае отсутствия в санкции статьи наказаний, не связанных с лишением свободы, наказание в виде лишения свободы назначается на одну категорию ниже, чем предусмотрено санкцией конкретной статьи. При этом при заключении лицом соглашения о признании вины не применяется пробационный надзор.

Карабаев Т.Э. считает, что при применении соглашения о признании вины полностью игнорируется вопрос согласия или несогласия потерпевшего на заключение такого соглашения, что, в свою очередь, поднимает проблематику баланса государственных и частных интересов, так как потерпевший может быть не согласен с тем, что преступник избегает

должной меры наказания лишь вследствие публичного интереса процессуальной экономии. С учетом этого актуальными становятся вопросы справедливости, принимая во внимание аспект соотносимости таких действий с нравственностью и моралью.

По мнению Карабаева Т.Э., в нормах Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики государственный интерес прямо превалирует над частными интересами потерпевших. Государство осознанно позволяет преступникам идти на признание вины и получать наказание не связанное с лишением свободы, даже в ситуации, когда потерпевший не выражает на это свое согласие и даже выступает против такого подхода. Таким образом, виновное лицо вследствие признания вины может легко избежать наказания, связанного с лишением свободы или значительно его облегчить.

Субъект обращения отмечает, что в Кыргызской Республике полностью игнорируется мнение потерпевшего, поскольку публичные интересы и соображения значительно выше субъективного мнения частного лица (потерпевшего).

Кроме того, Карабаев Т.Э. отмечает, что указанные им выше аспекты, вызывают вопросы, касательно оправданности и законности исключения потерпевшего из процесса по принятию ключевых решений при заключении соглашений о признании вины. В этом наличествует возможность искажения сути системы правосудия, которая частично зиждется на нравственных, моральных ценностях восстановления справедливости, что может касаться и удовлетворения интересов потерпевшего, не выраженные в показателях материального ущерба и вреда.

Субъект обращения отмечает, что в части 4 статьи 487 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующей вопросы заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, несовершеннолетний не указан как субъект, с которым такое соглашение может быть заключено.

В этой связи, Карабаев Т.Э. считает, что несовершеннолетний имеет право заключать такое соглашение через адвоката или законного представителя.

Приведенные доводы, по мнению субъекта обращения, подтверждают нарушение оспариваемыми нормами гарантированных Конституцией Кыргызской Республики прав каждого на запрет дискриминации, на судебную защиту, на выражение своего мнения.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 февраля 2019 года ходатайство Карабаева Т.Э. было принято к производству.

31 мая 2019 года заявитель внес дополнение к своему ходатайству, в котором он привел дополнительные аргументы, касающиеся нарушения оспариваемыми нормами прав несовершеннолетних. В частности, им было еще раз акцентировано внимание на том, что пункт 1 части 3 статьи 487 и пункт 4 статьи 491 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не предоставляют возможности заключения процессуального соглашения с несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, что является нарушением требований части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей запрет дискриминации вне зависимости от каких-либо обстоятельств.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречат Конституции Кыргызской Республики по следующим основаниям.

Заключение соглашения о признании вины не является основанием для освобождения подозреваемого, обвиняемого от возмещения ущерба потерпевшему в силу части 5 статьи 487 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в связи с чем, права потерпевших в оспариваемых нормах не нарушаются. Законодатель предусмотрел, что даже в случае заключения соглашения о признании вины потерпевшему должен быть возмещен ущерб, причиненный преступлением. Потерпевший не лишается права на получение возмещения, соглашение о признании вины не освобождает подозреваемого, обвиняемого от наказания в целом, а лишь предусматривает более мягкое наказание. Принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление сохраняется.

Требования оспариваемых норм о невозможности заключения соглашения о признании вины и о сотрудничестве с несовершеннолетним не нарушают их права, поскольку согласно главе 54 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого предусматривается особый порядок уголовного судопроизводства. Кроме того, права несовершеннолетних защищены нормами Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которые предусматривают для них более мягкие меры наказаний.

Требования оспариваемых норм в части невозможности заключения соглашений с лицами, совершившими деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством, не может быть признано противоречащим Конституции Кыргызской Республики, так как эти лица в силу своего психического состояния не могут отдавать отчет своим действиям и осознавать последствия своего признания.

Условия и ограничения, установленные для процессуального соглашения о признании вины, не нарушают конституционные гарантии на судебную защиту и не могут расцениваться как дискриминация по признаку возраста, поскольку потерпевший вправе выступать в судебных прениях,

поддерживать обвинение, получать от подозреваемого, обвиняемого, осужденного возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением. Однако потерпевший не может участвовать в определении наказания для обвиняемого, это исключительная прерогатива суда. Прокурор может только просить суд о назначении какого-либо наказания для обвиняемого. Соответственно отпадает необходимость участия потерпевшего при заключении соглашения о признании вины.

В оспариваемых нормах по процессуальному соглашению о признании вины, не усматривается нарушение прав потерпевшего, так как он вправе участвовать в судебном заседании и обжаловать судебный акт. Кроме того, частью 6 статьи 491 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики установлено, что приговор постановляется в соответствии с требованиями главы 43, то есть в общем порядке с учетом интересов прав потерпевшего.

Институт процессуальных соглашений, предусмотренный новой редакцией Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, является частью проводимой судебно-правовой реформы, в понимании сущности действующих принципов уголовного процесса, их соразмерности целям и задачам отрасли правоотношений, а также введение упрощенных процедур судопроизводства. Эти процедуры являются отражением признака дифференциации уголовного судопроизводства и нуждаются в обеспечении принципиально значимых установок. В этих условиях соглашение о признании вины в контексте согласительного производства оценивается как один из способов ускорения восстановления вреда, нанесенного потерпевшему в результате уголовного преступления или проступка. Соглашение о сотрудничестве своим назначением имеет способствование раскрытию и расследованию особо опасных преступлений. Институт процессуального соглашения соотносится с такими задачами уголовного судопроизводства как защита личности, общества и государства от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного

обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; быстрое и полное расследование преступлений и проступков; справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона; обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда.

С учетом изложенного, представитель стороны-ответчика просит отказать в удовлетворении требований обращающейся стороны.

Другой представитель стороны-ответчика Бердимуратов Ч.М., поддержал доводы Молдобаева А.Т..

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Букамбаева А.Ж. высказала следующее мнение.

Соглашение о признании вины в уголовном процессе является новеллой уголовного процессуального законодательства Кыргызской Республики. Предоставление прокурору возможности заключения соглашения с подозреваемым (обвиняемым) о признании вины указывает на переход к новой идеологии государства в сфере противодействия преступности с помощью договора, благодаря которому достигается определенный компромисс между государством и правонарушителем.

В Рекомендации №R (87) 18 Комитета министров Совета Европы процессуальные соглашения в уголовном правосудии трактуются как способы процессуальной экономии, упрощения и сокращения процедуры рассмотрения уголовных дел, уменьшения сроков пребывания лиц под стражей, сохранения средств, которые расходуются на рассмотрение уголовного дела, снижения нагрузки судей.

В соответствии с частями 1, 3, 4 статьи 487 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о признании вины по уголовным делам о менее тяжких и тяжких преступлениях.

Правовыми последствиями заключения такого соглашения о признании вины являются рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке и смягчение наказания.

В соответствии со статьей 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики при заключении лицом соглашения о признании вины суд назначает наказание, не связанное с лишением свободы, в пределах минимального размера наказания, предусмотренного санкцией конкретной статьи. В случае отсутствия в санкции статьи наказаний, не связанных с лишением свободы, наказание в виде лишения свободы назначается на одну категорию ниже, чем предусмотрено санкцией конкретной статьи.

Соглашение о признании вины заключается между подозреваемым, обвиняемым и прокурором, как стороной государственного обвинения. При этом сторона государственного обвинения обязана доказать виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Указанным лицам предоставляется право изъявить готовность и желание признаться в совершении преступления и начать отбывать наказание кратчайшим путем. При этом, действительно, для заключения соглашения о признании вины согласие потерпевшего не требуется.

Данное обстоятельство исходит из положений статей 487, 488 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающих порядок заявления и рассмотрения ходатайства о заключении соглашения о признании вины, и не ограничивает право потерпевшего в уголовном процессе.

Так, наказание всегда связано с ограничением прав и свобод совершившего преступление лица, причиняющим ему страдания различного характера. Однако причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства не является целью наказания, что определено частью 2 статьи 9 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Напротив, реформируемое уголовное законодательство при установлении наказания максимально исходит из принципа гуманизма и достаточного для

исправления и социализации. С этой же целью уголовный закон устанавливает различные процессуальные возможности для смягчения назначаемого наказания.

Наказание является мерой государственного принуждения, установленной уголовным законом, назначаемой по приговору суда от имени государства, означающей официальную государственную оценку совершенного преступления, что указывает на исключительную прерогативу государства определять конкретный вид и размер уголовного наказания. Этот принцип заложен в статье 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики о порядке назначения наказания в случае заключения соглашения о признании вины.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики также подчеркнула, что соглашение о признании вины заключается в случае, если подозреваемый, обвиняемый не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного вреда. Таким образом, права потерпевшего на возмещение вреда учитываются в полной мере.

Обеспечение восстановления прав потерпевшего от преступлений является обязанностью государства, при этом данное положение одновременно не должно предполагать наделение потерпевшего правом предопределять пределы возлагаемой на лицо уголовной ответственности. Такое право, в силу публичного характера уголовно-правовых отношений, может принадлежать только государству, а в ином случае возможность применения более мягкого наказания ставится в зависимость от позиции потерпевшего. Кроме того, в данном случае всегда имеется риск злоупотребления правом со стороны потерпевшего, предполагающий умышленное использование рассматриваемого правового средства в противоречии с его социальным назначением или с целью причинить вред личным интересам, создать объективные препятствия для реализации прав подозреваемого или обвиняемого.

Помимо прочего, соглашение о признании вины необходимо рассматривать вкуче с другими нормами уголовно-процессуального закона, предусматривающими право прокурора в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о признании вины либо в отказе. При этом, учитывая условие заключения соглашения по согласию с размером и характером ущерба потерпевшему и право потерпевшего обжаловать судебные решения, в том числе и постановление об утверждении соглашения о признании вины, следует полагать, что позиция потерпевшего при заключении соглашения о признании вины все же будет приниматься во внимание прокурором.

С учетом вышеизложенного, Букамбаева А.Б. считает, что части 3, 4 статьи 487, части 2, 3 статьи 488, часть 1 статьи 489, части 3, 4 статьи 491 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречат положениям Конституции Кыргызской Республики.

Относительно оспаривания части 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики она отмечает, что, действительно, процессуальное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено с несовершеннолетними и лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством.

Порядок производства по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в особом порядке уголовного судопроизводства. Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена, в первую очередь, на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и соразмерность мер воздействия с особенностями личности правонарушителя и обстоятельствами правонарушения. Согласно уголовному законодательству в отношении несовершеннолетних предусмотрены особенности мер уголовно-правового воздействия, включая принудительные меры воспитательного характера и более мягкие меры наказаний.

Предпосылкой для этого служат особая уязвимость и ограниченные возможности детей, процесс развития которых еще не завершился. Поэтому система правосудия в отношении несовершеннолетних концентрирует свое внимание не только на характере совершенного правонарушения, но и на причинах его совершения.

Такое требование в отношении несовершеннолетних представляется обоснованным, поскольку упрощение процессуальной процедуры, которая не предполагает исследование и оценку доказательств судом, не позволит обеспечить применение дополнительных гарантий, предусмотренных законом для несовершеннолетних, и принять в отношении их справедливое решение.

Несовершеннолетний в силу своего возраста, аспектов эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелости не в полной мере осознает характер и последствия заявленного ходатайства о сотрудничестве и не может давать полноценную оценку своим действиям и действиям защитника, родителей или опекуна. В данном случае закон исходит из необходимости предоставления дополнительных гарантий таким лицам для проведения полноценного судебного разбирательства.

Кроме того, положения международного права в области правосудия по делам несовершеннолетних не допускают каких-либо ограничений прав несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса. В частности, Женевская декларация прав ребенка 1924 года, Декларация прав ребенка Генеральной Ассамблеи ООН 1959 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года и ее Факультативный протокол 2000 года, Минимальные Стандартные Правила ООН для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 года и другие акты международных организаций.

Таким образом, Букамбаева А.Ж. считает, что часть 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не может рассматриваться как норма, дискриминирующая несовершеннолетних по

отношению к совершеннолетним лицам, соответственно, не противоречит положениям Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. придерживается аналогичной позиции и приводит схожие аргументы. В связи с чем, Искаков Э.Б. считает, что выводы заявителя о нарушении прав потерпевшего, несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого оспариваемыми нормами являются необоснованными.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Айтбаев У.Т. придерживается схожей позиции с представителями Аппарата Президента и Верховного суда. Вместе с тем, он отмечает о безусловной важности обеспечения конституционного права потерпевшего на судебную защиту, включающую обязанность государства своевременно наделить такое лицо надлежащим процессуальным статусом и всеми возможностями для отстаивания своих интересов с целью справедливого разрешения уголовного дела, возмещения причиненного ему вреда и наказания виновного. В этой связи, как полагает Айтбаев У.Т., небезосновательным может быть мнение о том, что именно позиция потерпевшего должна быть ключевой при заключении соглашения о признании вины, поскольку он претерпевает последствия преступления, тогда как в случае оставления разрешения данного вопроса на усмотрение государственных органов, приобретающего впоследствии характер торга, не всегда может быть обусловлен интересами потерпевшего.

Кроме того, по его мнению, необходимо учитывать актуальность рисков ускорения уголовного судопроизводства, когда в прошлом был распространен такой фактор, приводивший к необоснованному затягиванию следствия и судебного разбирательства по уголовным делам, как неявка потерпевшего.

Учитывая вышеизложенное, Айтбаев У.Т. считает, что части 3, 4 статьи 487, части 2, 3 статьи 488, часть 1 статьи 489, части 3, 4 статьи 491 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречат

положениям части 2 статьи 16, части 3 статьи 31 и частям 1,2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Относительно части 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Айтбаев У.Т. отмечает, что одним из спорных моментов ограничения прав несовершеннолетнего является психологическая сторона соглашения о сотрудничестве. Действительно, характерными возрастными особенностями несовершеннолетнего являются незрелость мышления, отсутствие социального опыта, неустойчивость психики, повышенная внушаемость и др. В виду указанного невозможно полное исключение риска злоупотреблений в отношении несовершеннолетнего со стороны обвинения, всегда остается опасность оговора несовершеннолетним соучастников преступления.

Однако уголовно-процессуальное законодательство содержит необходимые нормы, предусматривающие особые гарантии обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, обязанность реализации которых возложена на представителях стороны обвинения, защиты, суда, а обязанность недопущения возможного оговора соучастников преступления - на следователя, призванного проверять обоснованность высказанных подозреваемым или обвиняемым показаний.

В этой связи, законодательное лишение несовершеннолетнего возможности заключать соглашение о сотрудничестве, по мнению представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, существенно ограничивает права несовершеннолетних и входит в противоречие с частью 2 статьи 16 и частями 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. отмечает следующее.

В положениях статьи 486 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не принимается во внимание, что потерпевший, которому в соответствии со статьей 40 Конституции гарантируется такое же

право на судебную защиту, как и подозреваемому, который может выразить свое несогласие на применение процедуры заключения соглашения о признании вины. Таким образом, потерпевший, являющийся участником уголовно-процессуального судопроизводства, ставится в дискриминирующее положение, что недопустимо исходя из норм части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

В соглашении о сотрудничестве по преступлениям, где пострадавшей стороной является государство, представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики полагает, что согласие потерпевшего не требуется.

Право на применение процедуры заключения соглашений о признании вины и о сотрудничестве не распространяется на несовершеннолетнего. Уголовное судопроизводство в отношении ребенка, которым является лицо, не достигшее 18 лет, имеет ряд ограничений, связанных с возрастом данного лица. К примеру, до судебного решения несовершеннолетний может быть подвергнут задержанию не более 24 часов. Сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей участвует в деле с момента фактического задержания несовершеннолетнего подозреваемого или с момента его первого допроса.

Необходимость в особом отношении к несовершеннолетним была признана в Декларации прав ребенка, а также рассматривается во многих международных документах.

Запрещение дискриминации четко определено в Конвенции о правах ребенка, согласно статье 4 которой защита прав и интересов детей основывается, в том числе, на принципе недопустимости дискриминации детей и обеспечения права ребенка на выражение своего мнения при принятии решений, касающихся его судьбы. В связи с чем, нераспространение права на заключение процессуальных соглашений о признании вины и сотрудничестве на несовершеннолетнего, ввиду его возраста направлено на защиту прав и интересов несовершеннолетнего.

При этом в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики предусмотрен институт выведения несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия, применяемый при наличии совокупности следующих обстоятельств: совершение им впервые менее тяжкого преступления; несовершеннолетний подозреваемый ранее не имел судимости; несовершеннолетний не участвовал в программе по выведению его из системы уголовного правосудия и медиации; несовершеннолетний сознался в совершении преступления.

С учетом изложенного, Курманбаева А.М. приходит к выводу, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются части 3, 4 статьи 487, части 2, 3 статьи 488, часть 1 статьи 489, части 3, 4 статьи 491, часть 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания, только в части проверки соблюдения прав потерпевших при заключении соглашения о признании вины без их согласия и несовершеннолетних, которые не могут быть субъектами соглашения о сотрудничестве:

«Статья 487. Порядок заявления ходатайства о заключении соглашения о признании вины

3. Соглашение о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

1) подозреваемый, обвиняемый является совершеннолетним и он осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;

3) подозреваемый, обвиняемый не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда.

4. Соглашение о признании вины не может быть заключено:

1) с лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством;

2) в отношении совокупности преступлений, если хотя бы одно из них не соответствует требованиям, предусмотренным настоящей статьей.

Статья 488. Порядок рассмотрения ходатайства о заключении соглашения о признании вины

2. Прокурор составляет соглашение о признании вины, в котором должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) должностное лицо органа прокуратуры и следствия, заключающее соглашение со стороны обвинения;

3) фамилия, имя и отчество, другие данные подозреваемого, заключающего соглашение, данные о защитнике;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за данное преступление;

б) смягчающие обстоятельства и нормы Уголовного кодекса, которые могут быть применены в отношении обвиняемого, вид и размер наказания, предусмотренные статьей 80 Уголовного кодекса.

3. Соглашение о признании вины подписывается прокурором, следователем, подозреваемым, обвиняемым и его защитником.

Статья 489. Рассмотрение следственным судьей соглашения о признании вины, составленного в ходе досудебного производства

1. Следственный судья рассматривает поступившее от прокурора соглашение о признании вины с участием прокурора, подозреваемого и его защитника.

Статья 491. Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора

3. Выяснив позицию обвиняемого, судья предлагает защитнику и государственному обвинителю сообщить их мнение относительно соглашения о признании вины, а также уточняет, поддерживают ли они соглашение.

4. В случае возражения обвиняемым, государственным обвинителем соглашения о признании вины судья выносит постановление о прекращении судебного заседания и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. При этом признание вины обвиняемым не может быть положено в основу приговора и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами.

Статья 492. Порядок заявления ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве

5. Процессуальное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено с несовершеннолетними и лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 принят в соответствии с порядком, установленным

законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» 15 февраля 2017 года за №№ 23-28, введен в действие с 1 января 2019 года в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года № 10, опубликованным в газете «Эркин Тоо» 31 января 2017 года за № 9, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией в Кыргызской Республике гарантируются права и свободы человека как высшая ценность государства, их непосредственное действие, неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения. Они определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 16).

Данное конституционное установление, как неоднократно отмечалось Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях, означает, что неотъемлемым атрибутом и первостепенной задачей правового государства является признание самоценности человека и защита его субъективных прав. Они обязывают государство, как основного регулятора общественных отношений, построить такую правовую систему и создать такие правовые механизмы, чтобы наилучшим образом обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина.

Основное назначение признания субъективных прав человека и гражданина со стороны государства заключается в том, чтобы гарантировать человеку возможность свободно определять свое поведение.

Вместе с тем, свобода действий физического лица допустима в той мере, в какой им не может быть причинен вред другим физическим лицам, обществу, государству. Ввиду этого, в отраслевом законодательстве

(гражданском, административном, уголовном и т.д.) устанавливаются дозволения и запреты, в пределах которых каждый свободен в выборе вариантов своего поведения.

В целом, правовая система Кыргызской Республики предусматривает широкий спектр правоохранительных инструментов, в том числе различные формы юридической ответственности, а также строго очерченные процедуры, совокупность которых позволяет обеспечить соблюдение и охрану как основных прав и свобод человека и гражданина, так и интересы общества (государства).

Одной из форм юридической ответственности, ввиду высокой степени общественной опасности, выступает уголовная ответственность, которая является правовым средством принудительного воздействия на лицо, совершившего преступление. Наступление уголовной ответственности влечет признание на основании приговора суда его виновности и ограничение его прав и свобод с тем, чтобы обеспечить защиту от преступных посягательств на конституционно-значимые ценности.

Уголовная ответственность является одним из способов реакции общества (государства) на противоправное поведение лица, совершившего преступление, и потому возникающие между государством и этим лицом правоотношения приобретают публично-частный характер. Такие правоотношения сопряжены их взаимными правами и обязанностями, которые регламентированы нормами материального и процессуального права.

Материальное право определяет предмет непосредственной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств посредством установления признаков уголовно наказуемого деяния и конкретной меры уголовно-правовой ответственности в зависимости от его квалификационных характеристик. При этом процессуальное право, как средство реализации материального права, регулирует условия и порядок применения уголовной ответственности к субъектам уголовного судопроизводства.

3. Одним из условий вынесения справедливого наказания за совершенное преступление является дифференциация уголовной ответственности на законодательном уровне. Наряду со многими формами такой дифференциации ведущая роль принадлежит институту разграничения преступлений на категории в зависимости от их тяжести.

Данный уголовно-правовой институт является значимым, поскольку отнесение того или иного преступления к определенной категории влечет за собой широкий набор уголовно-правовых последствий, что, в конечном итоге, обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания. Подобная категоризация преступлений является естественной, позволяющей систематизировать правовые нормы уголовного закона. Это связано, с одной стороны, с гуманизацией уголовного закона в отношении лиц, совершивших незначительные преступления, с другой, - ужесточением ответственности за рецидивную, организованную преступность, характеризующимися особо опасными для общества последствиями.

Менее тяжкие и тяжкие виды преступлений - это закрепленные в Уголовном кодексе Кыргызской Республики категории преступлений, которые по своему содержанию, характеру общественной опасности и по качественным параметрам близки друг другу. Им присущ типичный (аналогичный или идентичный) набор уголовно-правовых последствий их совершения. Разница между этими категориями сводится, главным образом, к количественным параметрам: степени общественной опасности и уровню влияния на объем уголовно-правовых обременений.

4. В силу публичного характера уголовно-правовых отношений государство правомочно не только установить пределы уголовной ответственности, но и определять в законе процедуры, предусматривающие различные пути достижения целей правосудия, в том числе основания, позволяющие ему смягчить меру уголовной ответственности и упростить процедуру уголовного преследования.

Законодатель в рамках указанного правомочия предусмотрел в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики правовой институт процессуального соглашения, включающий в себя соглашения о признании вины, о сотрудничестве и о примирении.

Соглашение о признании вины по своей правовой природе представляет собой процессуальный документ, закрепляющий достижение согласия между стороной обвинения и стороной защиты в вопросе уголовно-правовой квалификации деяния и размера наказания, когда государство гарантирует снижение размера наказания за совершенное менее тяжкое или тяжкое преступление в виду признания подозреваемым, обвиняемым своей вины.

Основной целью заключения процессуального соглашения о признании вины является быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства дела в упрощенном порядке в соответствии с условиями заключенного соглашения при строгом соблюдении принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, презумпции невиновности и других основных начал уголовного процесса.

Процессуальное соглашение о признании вины имеет целью скорейшее установление истины по совершенному преступлению, когда раскрываются причины, условия и иные обстоятельства произошедшего, изобличаются другие причастные к преступлению лица. Такое соглашение направлено на достижение процессуальной экономии, заключающейся в уменьшении затрат времени, сил и средств государства (органов следствия, прокуратуры, суда) и участников уголовного судопроизводства.

Однако при этом, с государства при использовании такого правового инструмента как соглашение о признании вины не снимается обязанность обеспечить равные условия и возможности реализации процессуальных прав

подозреваемого, обвиняемого, с одной стороны, и потерпевшего, с другой, а также выполнения других общезначимых конституционных установок.

Правоприменительные органы при применении института процессуальных соглашений связаны с требованиями Конституции Кыргызской Республики, предопределяющими обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и интересы пострадавших от преступных посягательств (часть 3 статьи 16, часть 1 статьи 29, часть 1 статьи 40). Реализация правового института процессуальных соглашений с подозреваемым, обвиняемым не должна быть связана с лишением потерпевшего его конституционного права на судебную защиту и восстановление в нарушенных правах и интересах. Ни объем, ни степень гарантированности потерпевшему указанных прав не могут зависеть от того, было ли государством реализовано его правомочие по осуществлению уголовного преследования. Иное приводило бы к нарушению не только закрепленного в пункте 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики права потерпевшего на обеспечение ему государством доступа к правосудию, но и провозглашенного в части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики принципа равенства всех перед законом и судом.

Кроме того, как следует из частей 1, 3 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления. То есть признание вины обвиняемым не может быть положено в основу приговора и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами, как этого требует часть 4 статьи 491 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Таким образом, государство, устанавливая возможность смягчения наказания посредством введения института процессуальных соглашений,

связано необходимостью обеспечить гарантии защиты прав и интересов потерпевших, а также достижения целей правосудия, соблюдения принципов презумпции невиновности и неотвратимости наказания.

5. Законодатель, предусматривая в уголовно-процессуальном законодательстве институт процессуальных соглашений, установил принцип диспозитивности при их заключении. В соответствии с частью 3 статьи 487 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики установлена лишь возможность заключения соглашения о признании вины при соблюдении определенных условий. Согласно части 1 статьи 488 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики прокурор вправе как удовлетворить, так и отказать в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о признании вины. При этом основания, предусмотренные частью 4 статьи 487 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, исключая возможность заключения соглашения о признании вины, ни в коей мере не могут рассматриваться в качестве исчерпывающих оснований для отказа прокурором в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о признании вины. Указанные основания не могут ограничивать прокурора в объективной оценке обстоятельств каждого конкретного дела и выявлении других причин для отказа в удовлетворении ходатайства о заключении такого соглашения.

Тем самым, прокурору отводится ключевая роль в реализации института процессуальных соглашений и возлагается важная функция по оценке всех обстоятельств по делу и учету, прежде всего, интересов потерпевшего от преступного посягательства в соотношении с публичными интересами, обеспечению принципов презумпции невиновности и неотвратимости наказания.

Таким образом, прокурор при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о признании вины обязан исходить из того, насколько в каждом конкретном случае есть необходимость заключения такого соглашения. Потерпевший не

может определять пределы и объем возлагаемой на виновное лицо уголовной ответственности. Такое право в силу значительного преобладания публичного характера уголовной ответственности может принадлежать только государству в лице его управомоченных органов.

В этой связи, отсутствие требования о получении согласия потерпевшего для заключения соглашения о признании вины не может рассматриваться как нарушение конституционного права потерпевшего на судебную защиту, недискриминацию, принуждение к выражению своего мнения или отказу от него (часть 2 статьи 16, часть 3 статьи 31, части 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики).

6. Обращающаяся сторона полагает, что оспариваемые нормы пункта 1 части 3 статьи 487, части 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики нарушают принцип недискриминации по признаку возраста, установленный частью 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики конституционный принцип недискриминации предполагает запрет на различное обращение, носящее необоснованный характер. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (Решение от 11 мая 2016 года).

Однако, не применение в отношении несовершеннолетних оспариваемых норм, не образуют каких-либо форм дискриминации, так как нормы международного права предполагают такие правовые подходы к привлечению к уголовной ответственности данной категории лиц, которые обеспечивали бы защиту их интересов наилучшим образом.

Так, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается,

нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции выполнению им полезной роли в обществе. В этих целях и принимая во внимание соответствующие положения международных документов, государства-участники, в частности, обеспечивают, чтобы каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имел по меньшей мере гарантию свободы от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины (часть 1 и подпункт «iv» пункта «b» части 2 статьи 40).

Учитывая, что в соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики обозначенные нормы Конвенции о правах ребенка являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, лица, не достигшие совершеннолетия (18 лет), не могут быть участниками или сторонами соглашения о признании вины, равно как и соглашения о сотрудничестве. В связи с этим, нормативные положения части 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающие запрет на заключение процессуального соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними, не может рассматриваться как нарушающие конституционный принцип равенства или гарантии запрета на дискриминацию граждан по признаку возраста.

Принимая во внимание требования международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, законодатель предусмотрел особый порядок уголовного судопроизводства (глава 54) в отношении несовершеннолетних, существенно облегчающий санкционную часть уголовной ответственности в отношении данной категории лиц, а также расширил возможности применения в их отношении правовых инструментов превентивно-воспитательного характера.

В частности, Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет следователю возможность прекратить досудебное производство посредством выведения несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия (статья 458), а также налагает на суд обязательство при постановлении приговора рассмотреть возможность освобождения от наказания с применением пробационного надзора, принудительных мер воспитательного характера или назначения наказания без лишения свободы (статья 461).

В ходе уголовного процесса к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, по сравнению с совершеннолетними, предусматриваются более мягкие процедуры из числа мер государственного принуждения. Так, к ним применяется более короткий срок задержания - 24 часа, законность и обоснованность которого должны быть разрешены до истечения 21 часа (часть 1 статьи 12, часть 5 статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики).

При этом, Уголовный кодекс Кыргызской Республики признает совершение преступления несовершеннолетним одним из обстоятельств, смягчающим наказание (пункт 5 части 1 статьи 73), в связи с чем, этим лицам назначаются более сокращенное наказание в каждой из его категорий, таких как общественные работы (статья 65), исправительные работы (статья 67), штраф (статья 68), а также предусматриваются более короткий срок для освобождения от отбывания наказания по болезни (статья 91).

Принудительные меры воспитательного характера и особенности наказаний, применяемых к несовершеннолетним, отдельно регламентированы главами 17 и 18 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Таким образом, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, предусматривая в отношении несовершеннолетних особый порядок уголовного судопроизводства и применение облегченных мер уголовного наказания, предоставляет возможность несовершеннолетним получить не меньшие преференции, нежели чем при заключении

процессуальных соглашений. При этом признание вины, а также сотрудничество со следствием непременно учитывается при определении меры наказания.

Исходя из необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка, как этого требует часть 5 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, немаловажным обстоятельством является осуществление полноценного досудебного исследования и судебного разбирательства преступлений, совершенных несовершеннолетними. При общем порядке рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних сохраняется возможность использования процессуального права на обжалование судебных актов и повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункт 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики).

Вместе с тем, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что установление такого правового регулирования привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, не препятствует законодателю включить их к категории лиц, с которыми могут заключаться процессуальные соглашения, при условии введения правовых механизмов, наилучшим образом учитывающих интересы несовершеннолетних.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать части 3, 4 статьи 487, части 2, 3 статьи 488, часть 1 статьи 489, части 3, 4 статьи 491, часть 5 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащими части 2 статьи 16,

части 3 статьи 31, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**